

ТАИНА ПОГИБШЕГО ЯК-40

«Поехали к Артему», -

Комс. правда. - 2000. - 11 марта. -
сказала в аэропорту вдова
журналиста, вернувшись из Парижа

Аэропорт «Шереметьево-2», 9 марта, 21 час. Здесь, у выхода из VIP-зала, собралась внушительная команда журналистов - одних камер 6 штук. Ждали прибытия рейса из Парижа. По расписанию самолет приземлился в 21.35. На нем в сопровождении бывшего пресс-секретаря Б. Ельцина Дмитрия Якушкина, других близких друзей в Москву летела Вероника Хильчевская, жена Артема Боровика. Вернее, уже вдова.

- Чего это они здесь собрались? - спрашивала одна из аэропортовских служащих свою напарницу.

- Не знаешь, что ли, самолет в «Шереметьево-1» поутру разбился. И в нем был журналист Боровик, ну, помнишь, который ведет «Совершенно секретно». А с ним какой-то чеченский бизнесмен...

- Но то ж в «Шереметьево-1». А почему эти папарацци у нас толкуются?

- Так вот-вот из Парижа прилетит жена Боровика. Ее, поди, и ждут.

- Отчаянная... Муж сегодня на самолете разбился, а она лететь не побоялась. Я бы так не смогла.

Борт приземлился по расписанию. И вскоре из полупрозрачных дверей VIP-зала появился важный господин с визиткой на пиджаке - один из руководителей службы охраны. Он распорядил-

ся подпустить для интервью лишь тележурналистов.

Так что я с Вероникой встретился, когда она в сопровождении охраны и своих друзей уже выходила из аэровокзала. С непокрытой головой, в светлой-коричневой накидке с меховой отделкой - обычная молодая привлекательная женщина. Единственное, что ее отличало, - темные очки. Но даже они не смогли скрыть, что Вероника в последние часы немало горьких слез пролила. Хотя держалась, по крайней мере на людях, стойко.

Не зная, что говорить, произнес банальное. А может, самое важное:

- Вероника, примите от «Комсомолки» самые искренние соболезнования. Артем был нам больше, чем просто коллегой, собратом по цеху. Крепитесь, мы - с вами.

Вероника протянула мне руку, поблагодарила. И пообещала, что дело ее мужа - «Совершенно секретно» - обязательно будет продолжено.

А потом села в огромный джип и смертельно уставшим, уже без каких-то ноток голосом сказала: «Поехали к Артему».

Александр ЕВТУШЕНКО.
Фото автора.

Веронике сейчас
отчаянно больно...

«Черный ящик»
расшифрован,
но ясности нет

Вчера специалисты МАКА завершили расшифровку записей «черного ящика» разбившегося Як-40. Ясности не прибавилось: на составление полной картины поведения систем и агрегатов самолета потребуется еще не менее 20 дней.

Как сообщают эксперты МАКА, магнитная система регистрации параметров, установленная на Як-40, разработана еще в 60-е и способна регистрировать не больше 15 параметров работы систем самолета. А самописца, который фиксирует переговоры экипажа, на «Яках» этой модели вообще нет.

При расшифровке выяснилось, что в «черном ящике» почему-то нет двух, пожалуй, основных параметров: показаний уровня крена самолета и работы его двигателей. Кроме того, качество записи «черного ящика» оказалось никуда не годным. Почему - обещают разобраться.

По официальным данным, комиссия не обнаружила на месте катастрофы никаких фрагментов взрывных устройств. Тем не менее версия теракта по-прежнему не исключается: намечено провести химанализ нагара на фрагментах разбившегося самолета - может, следы взрывчатки найдутся там.

Осматривая обломки, члены комиссии обнаружили, что рычаги разбившегося самолета остались в том же положении, в каком были в момент катастрофы. Отсюда специалисты делают вывод, что полностью исключить техническую неисправность самолета рано.

И последнее, что меня просили передать читателям «КП». Причин для «якового» психоза нет. Самолеты Як-40, по мнению экспертов, ничуть не более опасны, чем все остальные машины, ограниченный на их полеты не вводится, а недавняя трагедия не повод не летать.

Яна БЕДОВАЯ.

Генрих БОРОВИК:

Не верю, что смерть сына -
случайность

Как разговаривать с теми, кого нечем утешить? Что сказать им, родителям Артема Боровика, потерявшим в жизни самого дорогого человека? И все-таки этот печальный разговор состоялся - с Генрихом Аверьяновичем Боровиком мы вспоминали его сына и моего одноклассника. И оба не верили, что Темы больше нет...

- Генрих Аверьянович, вы верите, что причиной гибели самолета стала его техническая неисправность?

- Нет, на 90 процентов я уверен, что это не была случайность. Все-таки слишком много аргументов против. Во-первых, многие слышали хлопок. Во-вторых, Як-40 - очень надежная машина, он мог спланировать на посадку даже с отказавшими двигателями. Ветра в тот день не было, так что и погода здесь ни при чем. Нет, я не верю в то, что подвела техника...

- А если это все-таки было преступление, то кого уничтожали - Артема или его попутчика?

- Конечно, Артема. Для меня это

безусловно, хотя я замечаю, как кто-то усиленно пытается перевести «стрелки» на Бажаева.

- У Артема в последнее время было ощущение или предчувствие, что с ним может что-то произойти?

- Нет, но оно было у меня. Какая-то не отпускавшая тревога, я и сыну говорил: «Поменьше летай». А он только посмеялся, попытался успокоить. У него и в четверг было замечательное настроение, мне потом об этом его охранники рассказывали.

- Дети уже знают, что папа никогда не вернется?

- Степа - это сын Вероники от первого брака, хотя Артем всегда считал его тоже родным, - будет на похоронах. А младшие - 4-летний Марсик и двухлетний Христик - дома, с мамой. Им пока ничего не сказали.

- Вы ездили на кладбище: где будет лежать сын?

- На Новодевичьем.

- Церемония похорон будет только для близких?

- Нет, а зачем вводить какие-то ограничения? Его любили многие, меня на улице сейчас останавливают незнакомые люди, сочувствуют, говорят, что это и их сердечная боль.

- Господи, что вам-то дает силы держаться?

- Нет у меня этих сил. Хотя нет, есть! С нами дочь, ее сын и наш внук - 23-летний Ваня. Мы обожаем и малышей. А потом эта трагедия показала: хороших людей в этом мире много. Они сейчас с нами: идут сотни телеграмм, телефон не замолкает. А потом я должен продолжить дело Артема: он боролся за независимую прессу. Кстати, и ваша «Комсомолка» - пример этой независимости, поэтому я должен делать эту работу.

Младшим детям -
4-летнему Марсику
и 2-летнему
Христику - пока
не сказали,
что их папа погиб

- Накануне гибели, 8 марта, Артем не успел заехать к маме?

- Да, мы его ждали целый день, но он был на работе, позвонил вечером, уже часов в девять: «Братцы, не успеваю заехать, делаю номер газеты».

- О ком он думал в последние часы, мы уже никогда не узнаем....

- Нет, его последний привет мы получили буквально «с небес». Он своим ребятам оставил деньги и записочку. В ней несколько слов: «Галина Михайловна и Рада Ивановна. Цветы». Это значило, что надо было купить букеты нашей маме и - хотя не то это слово - его теще. Он Раду Ивановну - маму Вероники - очень любил и никогда тещей не называл. Так, представляете, мы уже знали, что Артем погиб, а тут его водитель привез эти два букета. Знак - будто с небес.

...Мы с Артемом были знакомы чуть не с пеленок, часто проводили вместе каникулы. Теплые отношения, сложившиеся между нашими родителями, перешли и на детей. Потом мы вместе учились в одном институте, и друзья у нас тоже были общие. Несколько лет назад Тема предложил вместе работать, уговаривал: «Ну что ты все в «Комсомолке», приходи к нам, будем брать интервью у президентов, начни с Буша... Когда полетишь в Америку?» И долго спорил со мной, когда я все-таки отказалась.

В страшном сне мне не могло присниться, что я вскоре буду писать об Артеме в прошедшем времени. А моя мама, у которой пошаливает сердце, боится снять трубку и позвонить Галине Михайловне. Перед горем все мы бессильны.

Елена ОВЧАРЕНКО.
Фото Ильи ПИТАЛЕВА.

КОМПЕТЕНТНОЕ МНЕНИЕ

Машина была надежной

Начальник Научно-технического управления Федеральной службы воздушного транспорта РФ Виктор Самохин отмечает версии падения самолета по техническим причинам и из-за ошибок пилотов

Самолет был заправлен некондиционным топливом (версия МВД).

- У нас такой версии в принципе нет. В тот день тем же топливом заправлялись все самолеты, вылетавшие из «Шереметьево-1». И только этот потерпел аварию. Так не бывает.

Отказали двигатели или бортовая аппаратура.

- Даже если бы отказал один или два двигателя, самолет спокойно бы сел. Вероятность, что отказали сразу три двигателя, ничтожно мала. Что же до неисправности бортовой аппаратуры, то эта версия еще менее вероятна. Аппаратура на Як-40 абсолютно надежна и до сих пор ни разу не была причиной аварий.

Самолет был старым, отлетал 24 года из положенных 25 - сказался физический износ.

- Самолет не был старым. Налетал 21 тысячу 478 часов из нормативных 32 тысяч. Ему еще 10 лет можно летать. Никаких проблем с физическим износом у Як-40 не было.

Сказалась ошибка экипажа, вызванная физической усталостью.

- Какая усталость? Экипаж весьма опытный, два дня накануне вылета отдыхал.

Накануне вылета доступ к самолету имели посторонние лица.

- Да на воздушное поле даже я, сотрудник ФСБТ, могу попасть только в сопровождении.

Возможно, в момент взлета птицы попали в двигатель - такое в воздушной практике уже случалось.

- Случалось. Но ни разу птицы не попадали во все три двигателя и ни разу это не приводило к их отказу.

Халатность проявили сотрудники диспетчерской службы.

- Пока у нас таких данных нет. Работает комиссия по установлению причин катастрофы. Расшифровываются самописцы. Дождемся окончания расследования.

Василий УСТЮЖАНИН.